

ПРОСТРАНСТВОВАНИЕ: ЯКОРНЫЕ ТОЧКИ, ТОЧКИ НАЧАЛА

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 4 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
75 МИНУТ

И так, это третья послеполуденная лекция, 4 декабря; мы продолжаем обсуждать тему пространствования. И это третья лекция на эту тему. Я ещё раз быстро пройду по этой теме, очень коротко и очень быстро. В этой вселенной мы имеем дело с рядом соглашений, о которых я вам сейчас расскажу.

Во-первых, существует точка начала, она неизвестна, но в отношении неё имеется понимание. Мы не определили местоположение этой точки, но мы просто говорим, что всё это пространство так или иначе берёт начало в какой-то точке. Так вот, это первое, что вызывает замешательство в отношении МЭСТ-вселенной: вокруг нас находится сплошное пространство, и оно должно иметь начало в каком-то месте, но это не так.

Далее, существует точка начала, и эту точку начала также можно назвать «Я». И это точка видения протяжённости (это и есть определение пространства: точка видения протяжённости) индивидуума. Он смотрит вокруг и может задавать точки видения. Самый удобный способ – это просто смокапить якорные точки, смокапить протяжённости.

И третье, с чем мы имеем дело, – это якорные точки. Так вот, якорная точка – это точка, которую задаёт точка начала – точка «Я», чтобы иметь протяжённость и движение. Так вот, «Я» может либо задать эти точки, либо просто согласиться с ними, либо согласиться с тем, что она будет приписывать этим точкам какое-либо значение, в отношении которого существует понимание. «Я» говорит: «Это комната. Комната имеет восемь углов, следовательно в комнате есть восемь якорных точек. Каждый раз, когда вы входите в какую-нибудь комнату, в ней будет – и теперь вы это знаете – восемь якорных точек, и вы сразу же будете воспринимать эти якорные точки, которые все остальные воспринимают как якорные точки этой комнаты. Вам понятно? Хорошо. Теперь вы тоже зависимы».

Итак, существует точка начала «Я», и она является точкой видения, из которой индивидуум может воспринимать якорные точки, и эти якорные точки на самом деле задают протяжённость или границы пространства. Якорные точки называются якорными потому, что они на самом деле используются как электроды или терминалы вроде тех, что встроены в электродвигатель.

Когда существует движение, индивидуум удерживает якорную точку на месте и воспринимает движение. Это очень просто. Кроме того, он воспринимает саму якорную точку – удерживает её на месте и воспринимает её, – а потом видит, как что-то изменяется, тогда как якорные точки остаются неподвижными. Если в море вы скажете какому-нибудь энсину, чтобы он решил задачу на манёвренном планшете, то ждите неприятностей, потому что он будет использовать в качестве точки начала центр планшета, который является условным центром и не имеет никакой реальности и, вероятно, даже находится в движении.

А потом вы говорите: «Послушай, вот есть три или четыре якорные точки. Вот это корабли, и все эти якорные точки находятся в движении». Так вот, это задача, связанная с маневрированием: «Когда эти якорные точки сравняются друг с другом и произойдёт столкновение? Или когда они встретятся? Или какое расстояние они должны пройти, чтобы?..» Эта задача решается на манёвренном планшете. Это очень сложная задача.

Так вот, если инструктор, который работает с этим парнем, не хочет сбить его с толку (большинство инструкторов любят сбивать с толку), если инструктор не хочет сбить его с толку, он скажет: «Послушай, неважно, с какой скоростью движется эта якорная точка. Она статична. Всё это рассматривается относительно крайних пределов графика».

Один из этих графиков выглядит очень просто, но у нас есть неподвижные якорные точки, и они не двигаются с такой-то и такой-то постулируемой скоростью... да кого это волнует? Кого волнует, в какой степени они неподвижны? Это якорные точки. И если он

просто возьмёт центр схемы и её крайние пределы, а всё остальное на этой схеме рассмотрит как точки, которые перемещаются относительно этих якорных точек, то он разберётся во всем этом.

Но если он будет делать всё наоборот и попытается разобраться с этим, допустив, чтобы якорные точки находились в движении и точки начала тоже находились в движении, то у него, конечно, не будет того, относительно чего он мог бы рассматривать какое-либо движение; следовательно, не может существовать никакого движения, и он не может понять, как там вообще может возникнуть какое-либо движение, и он будет сидеть там с открытым ртом.

Это всё равно, что если бы я сказал вам, что два передних угла этой комнаты -если бы вы поверили, – что два передних угла этой комнаты двигаются вправо со скоростью шесть километров в час, но правый угол время от времени выписывает круги. И вы можете воспринимать только эти две точки. И вы должны определить скорость движения объекта, находящегося между этими двумя точками. Это было бы просто ужасно. Но вы могли бы это сделать, потому что у вас есть одна точка, и вы, вероятно, могли бы установить ещё одну. Вы могли бы напрячь мозги и разобраться с этим, но это было бы чертовски трудно.

Таким образом, якорные точки – это заданные точки границ или точки, в отношении которых существует согласие, и человек воспринимает их неподвижными. Вот он едет в поезде, он смотрит вверх и вниз... и кто-то идёт по коридору вагона. Он знает, что кто-то идёт по коридору, потому что он удерживает на месте передний край вагона как одну якорную точку и задний край вагона как другую якорную точку, а у того человека, который идёт по коридору, протяжённость до одной и до другой из этих точек меняется, поэтому он может передвигаться.

Но давайте посмотрим за окно. То, что мы там видим, проносится мимо с бешеной скоростью. Совершенно верно, всё это проносится мимо с бешеной скоростью. Вам нужно объяснить маленькому ребёнку, почему то, что он видит за окном, не проносится мимо. То, что он там видит, является неподвижным, это поезд находится в движении. Он знает это из прошлых жизней, но он может очень сильно обмануться на этот счёт. И время от времени он будет злиться и говорить: «Хорошо, на самом деле так и происходит, но этого не видно». Так что на самом деле то, что он видит, проносится мимо, если рассматривать это относительно двух якорных точек: переднего края вагона и заднего края вагона. Именно они являются неподвижными, а то, что видно за окном, конечно, проносится мимо.

Так вот, если вы скажете, что каждый телеграфный столб является якорной точкой, и эти якорные точки перемещаются, тогда вы можете представить, что поезд находится в движении. Вы даже можете сидеть в поезде и чувствовать, как поезд мчится вперёд, а то, что находится за окном, неподвижно. Но это ещё тот фокус. Однако сделать это проще простого.

Это очень легко получается у гонщиков. Гонщик едет настолько быстро, что даже он знает, что находится в движении, потому что трасса перемещается так быстро относительно капота и колёс, что он это чувствует. Почему? Он ощущает вибрацию автомобиля, вверх, вниз и из стороны в сторону, и так далее.

Если вы действительно хотите ездить на быстрой машине, возьмите такую, у которой маленькие колёса и днище находится близко к поверхности дороги. Это очень быстрая машина. Если вы хотите ездить на медленной машине, возьмите машину с огромными колёсами и большим мощным двигателем, её очень легко водить. Это действительно медленная машина.

Какое это имеет отношение к километрам в час? Это не имеет никакого отношения к километрам в час, это имеет отношение к тому, что водитель не воспринимает некоторые якорные точки. Понимаете? Это очень интересно.

В некоторых странах говорят, что у них очень быстрые поезда. Это потому, что их поезда ходят по плохим железным дорогам, по ужасным железным дорогам; расстояние

между вагоном и полотном очень небольшое, и из вагона просто не видно, что находится за окном. Что видно, так это то, что вас бросает из стороны в сторону. А как он трогается с места! Каждый раз, когда машинист пускает поезд, он трогается с нулевой скорости и сразу включает полную – буме! Вас бросает в одну сторону, а потом в другую, и вы знаете, что эта штука едет. Вы знаете, что эта штука действительно едет.

Но давайте посмотрим на стокилограммовые рельсы, которые расположены довольно высоко от земли, и давайте пустим по ним поезд со скоростью 200 километров в час. Но он не движется, это очевидно. Вы сидите в вагоне-салоне и пьёте виски с содовой или что-то в этом роде. В конце концов железнодорожники пришли в такое отчаяние по поводу того, что люди не верят в высокую скорость движения поездов, что в большинстве скорых поездов в задней части вагонов-салонов установили спидометры.

Хорошо. Тогда что же представляет собой весь этот предмет под названием «движение»? Что ж, давайте перейдём ко второму шагу.

Что такое материя? Материя – это не просто сконденсированное пространство, это пространство, которое в какой-то мере невозможно занимать; и то, насколько плотной является материя, зависит от того, в какой степени вы запостулировали, что это пространство невозможно занимать. И когда вы выходите из тела как тэтан, вы двигаетесь на очень высокой длине волны... первое, что может сделать ваш преклир, – это удариться о потолок. А потом он неожиданно осознает, что у него нет массы, и как только он осознает, что у него нет массы, он пройдёт сквозь потолок.

Иногда бывает так, что преклиру требуется некоторое время, чтобы найти стену или потолок, чтобы вернуться сквозь него обратно и использовать его в качестве якорной точки. Ему нужно как бы заново запостулировать это, чтобы вернуться обратно в тело; и когда он выходит из тела и впервые осознаёт это, то, конечно, всё пространство и всё время перемешивается для него... всё это превращается в мешанину. Поскольку он потерял то, за что большинство людей неистово хватаются как за последнюю якорную точку.

И я называю это... точка начала находится в теле. Что ж, позвольте, я немного разьясню это. Единственная якорная точка, которая у него есть и в отношении которой он может быть уверен, – это его тело. Его уверенность уменьшалась, уменьшалась и уменьшалась на протяжении всей жизни. Его внимание очень сильно рассеялось, все остальные якорные точки настолько «надёжны», что они исчезают, даже если он просто чихнёт. И такая ненадёжность якорных точек в конце концов привела его к тому, что когда он щипает себя, он знает, что это реальность. Он знает, что не спит, потому что он может ущипнуть себя и получить ощущение этого щипка. Это то же самое, что сказать, что он может воспринимать своё тело, потому что его не выгнали оттуда, и это общее согласие.

Понимаете, он согласился со всеми этими якорными точками, а затем другие люди нарушили соглашение. Они забрали у него якорные точки. Но единственное, что они не забрали у него, – это его тело, и, следовательно, оно является для него якорной точкой, из которой его нельзя вытащить.

Так что его реальность составляют якорные точки, иначе говоря, тело... а остальные якорные точки, которые его окружают, кажутся ему несколько туманными. Он не очень хорошо воспринимает их, потому что он знает, что другие люди не согласились с ними. Почему? Они забрали их у него, не так ли? Так что, когда мы начинаем воспринимать или когда этот человек начинает воспринимать, он будет воспринимать своё тело всё лучше и лучше, а окружение всё хуже и хуже, пока не возникнет нисходящая спираль, которая в конце концов приведёт его не только в состояние нормального homo sapiens, но и ниже, в состояние, соответствующее шестому и седьмому уровням кейса согласно «Стандартной рабочей процедуре».

Человек в таком состоянии не может определить реальность даже с помощью якорной точки в виде собственного тела. Кейс на уровне VII потерял собственное тело как якорную точку; его тело больше не является для него якорной точкой; так что он не может быть уверен, где он находится, потому что он знает, что его тело тоже нереально.

Но по мере того как человек двигается вниз, вниз и вниз по шкале тонов, его окружение сужается вокруг него. Эмоции низких уровней представляют собой суженное окружение: меньше подвижности, больше плотности, труднее двигаться через что-то. Человек действительно может почувствовать это. Если вы будете проходить с ним момент шока, то он почувствует, что окружение надвигается на него и практически теряет протяжённость.

Он отказывается от всех якорных точек, которые находятся в его окружении, потому что он говорит: «Это не настоящее. Это не настоящее». Это то же самое, что сказать: «Этого не может быть. Я не хочу, чтобы существовало это движение. Я попытался остановить движение; всё, что я могу сделать, чтобы остановить движение, -это отказаться от якорных точек, и это остановит движение». Только это тоже не останавливает движение, потому что у человека всё ещё остаётся тело. У него есть тело, и движение продолжает существовать относительно его тела как якорной точки, и поэтому человеку кажется, что всё, что его окружает, начинает сужаться, и он в конце концов откажется и от тела, чтобы остановить движение, которое, как ему кажется, не поддаётся его контролю и выходит за пределы того, что он способен воспринимать.

Хорошо, всё это самым непосредственным образом связано с движением, с якорными точками и сокращающимися якорными точками. Вы обнаружите, что у людей, которые двигаются очень мало, меньше всего чётких якорных точек. Вы обнаружите, что способность человека терпимо относиться к скорости всецело зависит от его способности удерживать на месте якорные точки. А его способность удерживать на месте якорные точки зависит исключительно от его веры в свою способность удерживать на месте якорные точки. И якорные точки становятся постулатами.

Тогда как же можно это исправить? Как можно восстановить эту способность? Вам нужно просто добиться, чтобы человек начал постулировать якорные точки - протяжённости пространства, вот и всё – и сокращать их, а потом расширять и снова сокращать, изменять, устанавливать новые протяжённости, изменять прежние, а затем старить те, которые есть, и уменьшать протяжённости и пространство, и расширять пространство снова, и смешивать якорные точки.

Пусть он сделает так, чтобы якорная точка, которая находится справа, сдвинулась влево и стала левой якорной точкой и так далее. Пусть он перевернёт пространство вверх ногами и задом наперёд, пусть он поменяет местами эти точки, а затем подбросит туда ещё ряд произвольных точек. А затем пусть он соберёт все эти произвольные точки в кучу, схлопнув таким образом пространство. Пусть он сделает из них материю, а потом вернёт эти точки в прежнее положение, и пусть он перемещает их с места на место как якорные точки.

Теперь пусть он возьмёт эти якорные точки и расставит их где-нибудь на большом расстоянии от себя, а потом полностью заполнит чем-нибудь всё это пространство. И пусть он проигнорирует законы пространства, существующие в МЭСТ-вселенной, -те законы пространства, которые имеют отношение к нашему согласию относительно того, сколько вещей может удерживать в себе пространство, – и начнёт заполнять это пространство разными вещами, которые это пространство, очевидно, не сможет удержать в себе, и при этом пусть оно остаётся того же размера. И пусть он просто продолжает это делать, а потом пусть он снова опустошит это пространство и снова заполнит его чем-нибудь. Теперь пусть он опустошит пространство и выбросит все эти вещи туда, где нет никакого пространства, а потом снова поместит их туда, где для них слишком мало пространства, и сделает так, чтобы они хорошо туда вписались.

Пусть он снова перемещает якорные точки, пусть он их выбросит. Это делается по градиенту. Пусть он возьмёт одну точку и начнёт перемещать её с места на место. Потом пусть он возьмёт две точки и начнёт перемещать эти две точки с места на место, а потом сдвинет их близко друг к другу, и затем отодвинет друг от друга на большое расстояние. Если ваш преклир находится где-то на уровне V, то первое, что он обнаружит (не беритесь за это, если вы не собираетесь заниматься этим), – это то, что когда он первый раз

пытается удерживать две якорные точки относительно друг друга, они схлопываются и заскакивают в него.

Он будет пытаться установить две точки, но они постоянно будут «схлопываться» – расстояние между ними будет исчезать. Они не просто будут схлопываться, они будут заскакивать обратно в тело преклира. Естественно, потому что эта точка -якорная точка – является его телом. Ведь чтобы быть уверенным в отношении какой-либо якорной точки, он, конечно, должен притягивать её к себе и чувствовать на своём теле. Если он не чувствует её у себя на теле, она не является якорной точкой.

В конце концов добейтесь, чтобы преклир начал воспринимать какую-нибудь якорную точку на некотором расстоянии от своего тела. А затем чтобы он начал воспринимать две точки, чтобы он был способен удерживать их на расстоянии друг от друга и изменять их местоположение по желанию. Чтобы он был способен отодвигать их от себя и притягивать к себе. Чтобы он мог как угодно изменять местоположение этих якорных точек. Чтобы он мог изменять их характер. Чтобы он мог изменять их.

И не успеете вы и глазом моргнуть, как у него исчезнет убеждение в том, что его должны обеспечивать якорными точками, и он неожиданно обнаружит: «Ого. Ну надо же! Я точка видения протяжённости».

Так вот, второй шаг имеет непосредственное отношение к силе и к первому уровню силы, который представляет собой ощущение. Ощущение тесным образом связано с АРО. АРО... эта формулировка кажется очень грубой, когда вы описываете это как АРО. Сначала это просто ощущение. Его трудно разделить на категории. Это по-прежнему поток, риджи в нём довольно незначительные, но потом по мере того, как человек опускается по шкале тонов, риджи становятся всё более и более тяжёлыми.

Так что первое, что вы должны сделать в качестве упражнения по созданию мокапов, – это поместить что-то на некотором расстоянии от себя и вложить в это какую-нибудь эмоцию, а потом почувствовать эту эмоцию. Ведь именно этим человек и занимается всё время, двадцать четыре часа в сутки. И нет никаких других ощущений, кроме тех, которые он вкладывает во что-то сам и затем притягивает к себе. Так же как он не постулирует собственные якорные точки в пространстве -ради того, чтобы иметь автоматизм и интерес, – точно так же он не воспринимает этот маленький шаг. Чтобы увидеть что-то и почувствовать что-то, ему нужно вложить в это что-то то чувство, которое люди должны получать от подобных вещей в соответствии с общим согласием. И человек направляет на что-то соответствующее чувство, в отношении которого было достигнуто общее согласие, и затем получает это восприятие обратно. И первое, что он делает, чтобы осознать существование чего-либо, – это говорит: «Я получаю восприятие от...»

Так вот, у него должно быть пространство, в котором он может это делать, потому что это восприятие исходит от чего-то, а восприятие не может исходить от чего-то, если не существует пространства. Ничто не может испускать что-либо в направлении чего-либо, если не существует пространства.

Так в чём же заключается это упражнение? В чём заключается это упражнение? Вам нужно просто поместить на расстоянии от себя какие-нибудь объекты и взять шкалу эмоций; на шкале эмоций от 40,0 до 0,0, как это будет описано в дальнейшем, МЭСТ находится на уровне 0, а пространство – на уровне 40,0. Так вот, материя на самом деле находится на уровне 0,0, а на уровне 40,0 находится пространство. Чему же это соответствует? Это соответствует циклу действия. На уровне 40,0 находится начало, между этими уровнями происходит изменение, а на уровне 0,0 происходит остановка. На верхнем уровне шкалы эмоций у вас есть пространство, в середине -действие, внизу – материя. В том, что касается эмоциональных ощущений, вверху шкалы вы чувствуете безмятежность, примерно на уровне 20,0 – очень сильное вдохновение, затем вдохновение уменьшается и мы видим... кстати, здесь мы пропустили целый ряд эмоций... и мы видим

то, что хомо сапиенс и существа, находящиеся на низком уровне, в целом испытывают как эмоцию. Это энтузиазм, осторожность, скука, антагонизм, гнев, страх, горе и апатия.

И по мере того как мы опускаемся по этой шкале, мы проходим цикл действия. Мы проходим также цикл создания, изменения и разрушения. И все эти циклы соответствуют друг другу.

Поначалу ваш преклир будет воспринимать что-либо только на нижних уровнях шкалы, и по-настоящему он будет воспринимать что-либо только на каком-то одном уровне. Единственный известный мне способ быстро изменить эмоциональный тон преклира и, таким образом, его положение на шкале тонов – это изменить его положение на шкале ощущений.

Шкалу ощущений и шкалу эмоций можно назвать совпадающими шкалами. То есть пусть преклир поместит гнев в какой-то объект и потом почувствует этот гнев; пусть он поместит страх в какой-то объект и почувствует его; пусть он поместит горе в какой-то объект и почувствует его; пусть он поместит апатию в какой-то объект и почувствует её. Но что это даст? Это постепенно опустит вашего преклира по шкале тонов, не так ли? И если бы вы проходили всё это в такой последовательности, то вы сказали бы: «Поместите немного антагонизма в этот объект. Поместите в него немного гнева. Теперь поместите в него немного страха и почувствуйте этот страх. Теперь поместите в него горе и почувствуйте это горе. Теперь поместите в него апатию и почувствуйте эту апатию». И когда вы проходите этот цикл в такой последовательности от 2.0 и ниже как упражнение, вы полностью соглашаетесь с МЭСТ-вселенной. Вы соглашаетесь, и поэтому вы будете опускаться по шкале тонов.

Но если вы просто измените эту последовательность, а затем будете называть эмоции наугад, а затем заставите преклира двигаться вверх по шкале, а потом снова будете называть эмоции наугад, а потом снова заставите преклира двигаться вверх по шкале, то в конце концов вы сможете поднять его по шкале – потому что вы на самом деле будете изменять постулаты, – вы сможете поднять его до тона вдохновения.

Человек, который сразу же поднимается до тона безмятежности – который очень быстро поднимается до тона безмятежности, – не осознавая, что он делает с эмоцией, просто отстраняется от ощущений. Он путает ощущение отстранения от ощущений – с безмятежностью.

Когда человек находится внизу шкалы тонов, он, конечно, зафиксирован на том, что он чувствует, так же как и зафиксирован кусок МЭСТ – тем, что вы чувствуете. Вы ставите МЭСТ на стол, и он стоит на столе. Вы знаете, что там есть стол, потому что все его чувствуют. А вы согласились, что вы – это все, поэтому вы... он там стоит и вы его чувствуете.

Так вот, вы можете поместить на него что-нибудь, и получить от него эмоцию. Но это маленькое скрытое действие, большинству людей очень хорошо удаётся скрыть его от себя, и они будут очень удивлены, когда неожиданно обнаружат, что их эмоциональное состояние становится гораздо более изменчивым и что их полная и рабская зависимость от МЭСТ-вселенной начинает исчезать.

Что ж, они никогда не видели ничего подобного, это кажется им очень странным. Они чувствуют себя лучше. Это единственная фраза, с помощью которой они смогут это выразить. Возможно, они вообще не будут объяснять вам, отчего это происходит, но до этого момента они будут говорить: «МЭСТ-вселенная даёт мне ощущения».

Причина, по которой человек опускается до апатии, заключается в том, что он больше не хочет... он думает, что он должен получать ощущение, не вкладывая его во что-либо. И чем сильнее он в этом убеждён, тем меньше силы он использует. И чем меньше силы он хочет использовать, тем больше он будет погружаться в это состояние. Чем больше он будет погружаться в это состояние, тем менее реальными будут казаться ему ощущения, и он опустится в нижний диапазон, где ощущения отсутствуют, и этот

диапазон, очевидно, включает в себя горе и апатию и, возможно, некоторый страх. Порой он чувствует раздражение и говорит: «На днях я был вне себя от ярости».

Знаете, очень интересно наблюдать за человеком, который действительно находится в сильной ярости. Если человек начнёт постулировать ярость в чём-либо, то это может разрушить согласие других людей в отношении этого предмета. Допустим, человек помещает ярость в окно, а все остальные по-прежнему держатся за это окно. Это окно. Они все запостулировали это. Но от этого окна произойдёт такая отдача, что они скажут: «Мммм!», и окно *бумс!* И окна больше не будет. Вот так можно неожиданно вызвать сотрясение в МЭСТ-вселенной.

Хорошо, что является первым условием для существования этого движения? Пространство. А что является первым условием для существования движения – так это ваша способность изменять постулаты в отношении якорных точек. Это первое условие – ваша способность изменять постулаты в отношении якорных точек (это даёт вам настоящие якорные точки) и ваша способность видеть, что происходят какие-то изменения в якорных точках.

Так вот, ключевым шагом здесь, конечно же, является восприятие того, что в якорных точках происходят какие-то изменения. Вы постулируете якорную точку здесь, а потом постулируете её там, а потом постулируете её вот тут. Но что вы при этом делаете? Вы говорите: «Она здесь, она там, она здесь, она там, она здесь, она там, она здесь, она там. Посмотрите, как вибрирует эта штука».

Так вот, всё это, совершенно очевидно, требует существования времени, не так ли? «Требует чего вы сказали? Времени? Что такое время? Ну, время... у вас же есть часы?» Об этом говорится в старых аксиомах: единственной произвольностью является время. В этой МЭСТ-вселенной для хомо сапиенса существует одна произвольность, и это время. Потому что он создал время как нечто неизвестное, что можно испытать только опосредованно, и он как бы согласился с тем, что время представляет собой то, что оно собой представляет.

Так вот, для того чтобы существовало движение, нужно создать две якорные точки и нужно, чтобы происходило изменение протяжённости. Когда у вас есть две якорные точки, то можно сказать, что они существуют без протяжённости, но это не очень удобно, поэтому мы поместим туда что-нибудь, имеющее собственную протяжённость и определённую степень плотности, так что если кто-то столкнётся с этим, он будет знать, что это существует. Давайте удостоверимся, что это действительно существует. Так вот, когда что-то перемещается в этом пространстве, давайте скажем, что оно до определённой степени является непроницаемым, и давайте скажем, что оно действительно передвигается справа налево, слева направо, справа налево, слева направо. Так вот, пусть этот объект действительно передвигается. Теперь мы это сделали.

Кстати, всё время, пока мы наблюдаем за этим и очень удивляемся, очень, очень удивляемся тому, что... и всё это происходящее действие впечатляет нас и забавляет... мы не имеем к этому никакого отношения. «Это не мы делаем! Нет, нет». Хотя мы делаем это с полным согласием.

Итак, мы помещаем туда объект. Что это за объект? Это частица. Она непроницаема и имеет определённую протяжённость в пространстве, и мы рассматриваем её с точки зрения протяжённостей; это и есть частица. Это очень просто. Этой частицей может быть пластина, куб, вспышка молнии, всё что угодно. Но давайте называть это частицей. И пусть эта частица у нас будет частицей один, два, три, четыре, как последовательность положений в пространстве.

Так вот, у нас может быть частица один, два, три, четыре... мы просто соглашаемся, что существует определённый интервал между положениями частицы в пространстве при её перемещении.

Если бы у нас не было твёрдого согласия относительно этого интервала, если бы у нас не было этого согласия, то никто бы никогда не видел ничего, что двигалось бы с одинаковой скоростью, и у нас не было бы этого.

Итак, у нас есть частица, и мы можем переместить её в положения 1, 2, 3 и 4. А затем мы могли бы переместить её в те положения, которые я сейчас нарисую на доске. *[См. рис. на следующей странице.]* Это происходит следующим образом: положения 1-2-3-4. Заметьте, кстати, что это движение происходит относительно вот этих двух якорных точек вот здесь сверху.

И затем мы можем изменять это двумя способами. Мы можем сказать 1234; или мы можем сказать 1234; или мы можем сказать 1234; или 1234. И в последнем случае все эти точки будут сидеть друг на друге и будет казаться, что частица стоит неподвижно или что её нет, хотя изначально её и не было.

Хорошо. Вы когда-нибудь видели такое? Вы когда-нибудь видели, как какой-нибудь объект совершал колебания с широким размахом, а потом размах колебаний уменьшался, а скорость увеличивалась, затем размах ещё немного уменьшался и скорость увеличивалась, и так до тех пор, пока этот объект практически не останавливался в вертикальном положении и не стал колебаться с бешеной скоростью?

Так вот, иногда вы будете поражаться тому, как быстро вы на самом деле думаете, потому что ваше мышление не измеряется временем. И если вы измерите скорость своего мышления временем МЭСТ-вселенной – с помощью часов или чего-нибудь ещё в МЭСТ-вселенной, – то вы просто изумитесь, когда осознаете, что вы думаете «Брррп», и вы придумали целую книжку. Или вы говорите: «Брррм», и всё готово. И чёрт возьми, вы можете это сделать, и у вас есть состояние. У вас есть состояние. Вы можете *бррп*, и у вас будет состояние. Что ж, у вас есть состояние... это очень интересно, не так ли? У вас есть состояние. Вот оно. Очень интересно.

И вы собираетесь сидеть так, не имея ничего, что могло бы вызвать у вас интерес? Время существует исключительно для того, чтобы вам было интересно. Время создано для того, чтобы заинтересовать вас. Так что время – это частица, движение, объект.

Послушайте... не заблуждайтесь на этот счёт. Время – это, определённо, не такая глупость, как изменение движения в пространстве. Это не время.

Говорить о существовании времени, но при этом описывать действие пространства и частицы, а также собственных постулатов, и говорить: «Что ж, существует время» – значит создавать нечто странное, что-то неизвестное, что продолжает существовать и о чём мы не хотим ничего знать, так что это сразу же можно сравнить со шкалой автоматизма – нежелание знать что-либо, чтобы создать хаотичность. Время – это объект; назовём эту частицу объектом. Это звучит очень странно, не так ли? Время – это объект. Называйте эту частицу объектом; называйте объектом всё, что становится плотным в результате этого; называйте любой энергетический поток, который представляет собой частицу или состоит из частиц, – с какой бы стороны вы на это ни смотрели, – называйте весь этот энергетический поток объектом, или называйте любую его часть объектом; но давайте будем использовать слово «объект». На это есть своя причина. Это объект. Потому что вы можете изменить чувство времени человека, его временную бытийность и изменить его время с помощью одних лишь объектов.

Так что давайте разделим всё это на объекты, чтобы картина была более ясной и чтобы мы могли сопоставить это с нашим опытом. Давайте на минутку забудем о часах и стрелках, которые ходят по кругу, и посмотрим на это как на объект, и посмотрим на стул как на объект, и на это место как на объект и так далее. Происходит множество изменений пространства, связанных с этими вещами, в отношении которых у вас существует глубокое согласие. Вы на самом деле даже не представляете, насколько вы сообразительны. Что ж, вы настолько сообразительны, что можете делать так, чтобы все эти постулаты существовали одновременно. Это блестяще!

X Posit [Положения] 1 2 3 4

1 2 3 4

1 2 3 4

1 2 3 4

1 2 3 4

~~1 2 3 4~~

+ Have [Иметь]

- Have Not [Не иметь]

40.0 Beingness [Бытийность]
20.0 Action [Действие]
0.0 Object [Объект]
4-Der 4 эдж

[4; 4-е дек. 3-я лекция]

Лекция 13

Пространствование: якорные точки, точка начала

Так вот, давайте посмотрим на это, и давайте рассмотрим огромное количество объектов. Давайте возьмём огромную кучу объектов. Давайте не будем ничего делать с координатными точками – якорными точками этой кучи объектов. Давайте просто рассмотрим эту большую кучу объектов. Если вы не подойдёте и не сделаете с ними что-нибудь или если ничто не заставит их... если с ними ничего не произойдёт или если внутри этих объектов ничего не произойдёт, то никаких изменений не будет.

И если бы вы оказались там в 1200 году согласно времени МЭСТ-вселенной и посмотрели на эту кучу объектов, а потом оказались там в 2000 году и посмотрели на эту кучу объектов и с ней не произошло никаких изменений... вы были там в 1200 году, и если бы вы пришли туда в 2000 году, то вы оказались бы в 1200 году, или если бы вы пришли туда в 1200 году, то вы оказались бы в 2000 году.

Понимаете, это не имеет никакого значения. Не имеет значения, когда вы окажетесь в этом месте, в этом пространстве и рассмотрите эти объекты. Если не происходит никакой коррозии и если ни один из объектов не теряется, то это всегда будет одно и то же время. Для этих объектов всегда существует только одно время.

В окружении за пределами этого пространства происходит изменение какого-нибудь объекта, и в соответствии с этим вы оцениваете данные объекты. Изменяются якорные точки, изменяются постулаты в отношении якорных точек в окружении для вашего же интереса, и там находится эта большая куча объектов. Так вот, вы говорите, что она существует с 1200 года до 2000 года, но не потому что *они* изменились... в них не произошло никаких изменений. У них есть только продолжительность существования. Нет никаких изменений, это продолжительность существования, и это материя. Хорошо.

Но вы могли бы выйти в это окружающее пространство и походить... и вы постулируете, что у вас есть «Форд», вы постулируете, что у вас есть здание, вы постулируете, что у вас есть усы, вы постулируете, что у вас теперь есть семья, что у вас есть то, сё, пятое, десятое, и что у вас нет чего-то и ещё чего-то и так далее, и этот цикл продолжается очень, очень долго, и потом вы возвращаетесь и смотрите на эту комнату – дзынк! Здесь не произошло никаких изменений, но вы знаете, что прошло очень много времени, и не потому, что что-то произошло в этой комнате, а потому, что что-то произошло в более широкой области якорных точек. Только если вы создадите более широкую область якорных точек и поместите внутри неё эту комнату, эта комната будет каким-то образом изменяться.

Существование вне времени – это апатия, и само время – это апатия. Существование вне времени просто означает, что что-то продолжает существовать на протяжении длинных промежутков времени. Так вот, это глупо... что-то существует на протяжении длинных... само это и является длинным промежутком времени.

Египетские пирамиды изменились, это очевидно. Они не существуют вне времени. Вы можете оценить, насколько они изменились. Люди приходили и снимали эту красивую мраморную отделку, они делали из неё ступеньки для крыльца, уборные и всякие разные вещи, они делали из неё красивые вещи – это факт, так и было, -пески пустыни поднимались ветром и били эти пирамиды, разъедали их и уничтожали их. В них появились большие трещины, а лица сфинксов совершенно разъедены; там происходили изменения. Мы знаем, что там происходили изменения. Но если бы эти пирамиды оставались в том же состоянии, в каком они существовали в тот день, когда их построили, то мы могли бы подойти к ним и мы могли бы оказаться как в настоящем времени, так и 3 500 лет назад.

Чем более плотной становится апатия... понимаете, апатия может создавать видимость отсутствия движения. Это тотальное движение, для которого нет пространства, это всё постулаты, и всё это сжалось в одну точку. Таким образом, у нас появился объект.

Мы имеем *продолжительность существования*. Мы имеем продолжительность существования. По большей части потому, что какой-нибудь ещё парень, какой-нибудь слабый бедняга не может подойти, посмотреть на эти объекты и сказать: «Переместитесь

сюда, переместитесь туда, переместитесь сюда, переместитесь туда», чтобы все они изменились. Нет. Эти вещи существуют за счёт неизменных постулатов. В отношении них существует такое глубокое и безоговорочное согласие, что никто не может прийти и с помощью нескольких слабеньких постулатиков изменить их. Там не существует времени. Всё останавливается.

Так вот, если бы это существовало только в пределах собственных якорных точек, то там не было бы времени. Это пространство точно так же могло бы быть пустым в пределах своих якорных точек. Независимо от того, является ли это пространство пустым в пределах своих якорных точек или оно заполнено материей, у вас всё равно не будет чувства времени, пока вы не поместите туда частицу.

Так что давайте забудем об этом скользком и глупом слове «время». Давайте забудем о нём, и давайте примем в качестве определения «изменение местоположения». Так вот, теоретически это является определением. И нас это интересует только потому... нас это совершенно не интересует с точки зрения физики. Физики слишком долго бегали в этом беличьем колесе. «Пространство – это время, время – это МЭСТ, МЭСТ – это частица, частица – это пространство, пространство – это время, время – это МЭСТ... то есть мы... пространство, время, энергия, и эти три вещи взаимосвязаны».

Чёрта с два они взаимосвязаны! Между ними нет никакой разницы! За исключением лишь того, как мы их ощущаем. И когда мы рассматриваем их с точки зрения того, как мы их ощущаем, мы можем разрешить эту проблему в процессинге. Вот и всё, что нас интересует. Каждый раз, когда возникает «фактор времени», вы просто говорите «имею» или «не имею», и дело в шляпе. Это кажется чертовски простым делом, но кейсы просто рассыпаются из-за этого на части.

На опыте проверено, что если вы будете работать с инграммой, которая удерживается в настоящем времени как нечто, что человек по-прежнему будет иметь или что он отчаянно пытается не иметь, вы имеете дело с неотъемлемой составляющей - временем, и для преклира это настоящее время. И именно это приводит инграмму в настоящее время.

Эта инграмма находится в настоящем времени потому, что человек по-прежнему хочет иметь её и у него нет самого объекта, так что он берёт картинку этого объекта. Люди всегда таскают с собой маленькие картинки. Они не могут иметь сам объект, так что они имеют картинку этого объекта. Это факсимиле, и это на самом деле всё, что представляет собой факсимиле. Человек знает, что он не может иметь тот или иной объект; у него не хватает здравого смысла, чтобы создать этот объект снова. Кроме того, это сведёт на нет закон о нехватке. Так что человек носит с собой эту маленькую картинку объекта; это позволяется в МЭСТ-вселенной.

Но если вы неожиданно вскроете трак преклира и заглянете на него, то вы обнаружите, что там, бог ты мой, 8 000 лет до нашей эры, 5 миллиардов лет тому назад и так далее – всё это существует одновременно. Что ж, у преклира произошло достаточно изменений, которые он более или менее может оценить, но благодаря чему?

Благодаря тому, что изменяются планеты. Обладание солнцем – установленное рядом более ранних постулатов – обладание солнцем осуществляется по расписанию. Обладание солнцем осуществляется по расписанию. Солнце существует, пока оно имеет. Имеет что? Имеет изменение. И если оно не имеет изменений, то его запросто может не существовать, потому что оно не будет излучать свет и не будет делать ничего другого с вашей точки зрения. Вы легко можете сказать, что такой-то вид материи не должен ничего излучать, так что если вы скажете, что что-то не будет излучать, то оно и не будет излучать.

Так вот, давайте будем очень точны в том, что касается энергии. Неважно, какой из этих видов энергии какой. Существует два вида энергии.

Так вот, но вы могли бы сделать и наоборот и назвать «минусом» другой вид энергии. Существует энергия «иметь» и энергия «не иметь». И существуют такие вещи,

которые говорят вам: «Имей меня», когда вы к ним приближаетесь. Они действительно как бы говорят: «Имей меня». У вас есть идея, что такого рода движение должно существовать в этом окружении в пределах этих пространственных координат, так что вы слышите «Имей меня». Это находится прямо там. Очень хорошо.

Существует также и то, что говорит: «Не имей меня», и эти два вида энергии совмещаются, и они вжить, вжить, вжить, вжить, вжить, вжить, вжить, вжить, и возникает хаотичность.

Давайте рассмотрим царство животных. Животное несётся куда-то, имея две мысли в голове: «Я должно иметь что-то на обед» и «Я не хочу, чтобы имели меня на обед». Вот и всё... вот что такое аппетит.

Инграммы можно сразу же разделить на две категории: инграммы «Я должен иметь» и инграммы «Я не хочу иметь». Так что существует два вида «иметь»: существует инграмма «иметь» и инграмма «не иметь». Проблема в том, что в инграмме «не иметь» человек потерял свою способность не иметь. Он больше не может сказать: «Я не буду этого иметь». И поэтому всё, чему он говорит: «Я не буду этого иметь», должно сказать: «Я не имею». И это удалится на некоторое расстояние и останется в подвешенном состоянии.

Это находится прямо там; он не может это проходить в одитинге, потому что каждый раз, когда он приближается к этому, оно даёт ему по носу. Он говорит: «Я не хочу этого», и таким образом он говорит: «Я не несу никакой ответственности за это; поэтому я постоянно получаю по носу, и вот эта штука здесь, и она не оставляет на мне живого места, и поэтому я не хочу её». И чем сильнее она бьёт его по носу, тем чаще он говорит: «Я не хочу её», и чем чаще он говорит: «Я не хочу её», тем в большей степени она превращается в «не иметь». И чем в большей степени она превращается в «не иметь», тем сильнее она даёт ему по носу, потому что теперь он обладает ею в меньшей степени. Поэтому у него возникает такое ужасное отношение ко всему этому.

В океане плавает большая рыба, которая говорит: «Должна иметь, должна иметь, должна иметь, должна иметь». А все маленькие рыбки в океане плавают и говорят: «Не имей меня, не имей меня, не имей меня, не имей меня». И чем чаще они говорят: «Не имей меня», тем чаще большая рыба говорит: «Должна иметь, должна иметь, должна иметь», пока не появляется рыбак и не говорит: «Я должен иметь», и только вы и видели большую рыбу. В этот момент большая рыба должна изменить свой постулат и сказать: «Не имей меня, не имей меня, не имей меня, не имей меня».

Таким образом, у нас есть система взаимозависимости по динамикам. Вы должны сами проследить, как всё это происходит, просто чтобы вы знали это. Это цикл или серия идей «имей меня» и «не имей меня», организованных в соответствии с циклом «создание – разрушение», организованных в соответствии с циклом действия, организованных в соответствии с циклом ощущения, который в конце концов... и организованных в соответствии с циклом опыта... всё это существует совместно, и вы обнаружите, что время – это объект. И существует два вида объектов: объекты «иметь» и объекты «не иметь».

Так вот, что вы можете увидеть у преклира? Ваш преклир постоянно говорит: «У меня было...», «Если бы только у меня было...», «Если бы только у меня не было...» Он говорит об этом в прошлом времени. Однако это существует не в прошлом времени, ужасно, правда? У него по-прежнему есть это факсимиле, и всё то время, когда он говорит, что оно находится в прошлом, оно находится в настоящем времени. И чем чаще он говорит, что оно находится в прошлом и что он не хочет его и так далее, и чем больше он сожалеет об этом, чем больше он расстраивается из-за этого, тем в большей степени он это имеет, и всё потому, что он не имеет этого.

Таким образом, он может переместить весь свой инграммный банк прямо в настоящее время, если будет просто твердить: «Ну, если бы я только имел... Трудности, которые я имел...» Он говорит «имел, имел» и притворяется, что такая вещь, как «имел»

существует, но потом всё время полностью соглашается, что он находится в настоящем времени, и говорит: «Такая вещь, как "имел", действительно существует».

Вы обнаружите, что такой человек неспособен управлять временем. Существует способ управления временем. Управлять временем можно посредством управления объектами. И если вы управляете объектами, вы управляете временем. Вот и всё. Это очень просто. Ведь слово «время» говорит о взаимосвязи... понимаете, мы не совсем говорим о времени, когда говорим «объект»; но время – это взаимосвязь бытийности, действия и объекта. И взаимосвязь бытийности, действия и объекта становится временем.

Поначалу у вас будут возникать некоторые трудности с этим. Вряд ли есть хоть один живой хомо сапиенс, который может овладеть временем. Вы можете сделать так, что время будет протекать *rrrrr!*, или вы можете сделать так, что время будет протекать тук-тук-тук, практически по собственному желанию.

Вы знаете, что в последний момент перед тем, как вы ударитесь о дно, может появиться много времени? От того, в какой степени вы пытаетесь иметь, зависит, сколько времени будет создано. Просто поймите это. От того, в какой степени вы пытаетесь иметь, зависит, сколько времени будет создано. Отсюда и появляется это стремление иметь.

Так вот, вы можете пройтись по окрестностям и найти людей, которые находятся в плохом состоянии, которые находятся очень низко по шкале тонов и пребывают в ужасном состоянии. Всему этому можно дать одно название из двух частей. У этих людей есть идея: «Я буду иметь, и я никогда не получу». Человека накажут, но он не получит от этого ничего хорошего. Это определённым образом связано с обладанием.

Будущее человека рассматривается с точки зрения обладания. Если вы перекроете обладание человека, у него не будет будущего. Я имею в виду, если вы перекроете всё обладание человека, то его будущему придёт конец, и это одно из условий смерти, что касается этой жизни и комбинации хомо сапиенс, тэтан и так далее... это конец обладанию. Наверное, единственная вещь, которая у него есть и в отношении которой он полностью уверен... у него есть тело. Он знает, что он будет иметь тело, и он как бы застревает на траке времени. Он очень сильно застревает на нём. И он делает всё возможное, чтобы застрять на этом траке времени, а это очень скользкое дело. На самом деле для человека, который находится в довольно аберрированном состоянии, пытаться удержаться на траке времени МЭСТ – это всё равно что идти по туго натянутой проволоке высоко над землёй в туфлях, намазанных жиром.

Вот у нас есть психотики и так далее. Психотик придёт к вам и выдаст вам какой-нибудь момент, и вы попытаетесь вытащить из него какую-нибудь фразу, и в конце концов он даст её вам. Я заставлял его залезть в карман и дать мне её. Фраза -это объект.

Для людей, которые находятся довольно низко по шкале тонов, слова и символы являются объектами; они больше не являются мыслями, они являются объектами. Эти люди очень буквально понимают слова. Вы говорите человеку: «Рrrrrr, то-то, то-то и то-то», и вы передаёте ему эту идею, а он говорит: «Подождите, минуточку. Какое слово вы сказали?»

Это как если бы он сортировал грудку бульжника, а вы неожиданно изменили какое-то слово и тем самым оскорбили его каким-то образом. Вы могли использовать какое-нибудь разговорное выражение или что-то в этом роде, и этот человек расстроился из-за этого. Это действительно было для него ударом.

Вы бы не расстраивались так из-за него, если бы осознавали, что вы, возможно, выпустили в него пулю или что-нибудь в этом роде. Мысль является для него объектом, потому что он находится в таком плохом состоянии, что мыслит только как объект. Он является объектом, и его мысли являются объектами, он является объектом, и с каждой минутой у него появляется всё больше и больше объектов, и через некоторое время он очень расстроится из-за этого, потому что он осознает, что он на пути к смерти.

Так вот, что такое обладание? Обладание. «Иметь» и «не иметь». Положительный и отрицательный терминалы. Таким образом, существование этой положительной и отрицательной хаотичности объясняется взаимодействием между «иметь» и «не иметь».

Мы можем видеть это в области политики. Давайте применим это... это самая знакомая для вас область. Существует «иметь» и существует «не иметь», не так ли? И они постоянно конфликтуют. Но хохма заключается в том, что «не иметь» – это на самом деле «иметь», а «иметь» – это на самом деле «не иметь». Люди в состоянии «иметь» не имеют свободы. Они сжали всё своё пространство. Люди в состоянии «не иметь» имеют свободу, потому что у них нет никакого пространства [никаких объектов]. Их не тревожат объекты.

Человек в состоянии «иметь» пытается продолжать иметь что-то... то есть держаться за что-то... а человек в состоянии «не иметь» пытается получить что-то. Так что сторонники прогресса обычно находятся внизу на уровне революционеров... или они сверху на уровне революционеров?

Богатый человек пытается купить продолжительность существования, он пытается купить продолжительность существования. И он действительно получает продолжительность существования... он превращается в МЭСТ. Вот почему богатый не может пройти в игольное ушко, всё дело в его риджах. Эти риджи представляют собой «иметь», и количество риджей, которые есть у человека, напрямую зависит от того, насколько человек расстраивается по поводу «иметь» и «не иметь», здесь существует прямая зависимость; человек застревает на траке времени в прямой зависимости от этого, и он не в состоянии управлять временем в той степени, в какой он расстраивается по поводу «иметь» и «не иметь».

Если человек может иметь или если он может создать у себя идею о том, что он будет иметь что-то в будущем, то его трак неожиданно освободится и он помчится по нему как сайгак. Но вот кто-то живёт с мыслью, что он не может иметь, однако он имел что-то в прошлом, и он пытается держаться за что-то, и вы можете взять его, упереться ногами в его грудь и попытаться вытащить из него риджи, и они тут же вернутся обратно: *бум-м-м!* И вы можете попытаться вытащить тянущий луч, стать сбоку и так далее, и он *бум-м-м – бом!* и снова вернётся на прежнее место.

Вы ничего не можете забрать у этого человека. Вот вы пытаетесь пройти с ним инграмму. Вы пытаетесь добиться, чтобы он избавился от этого небольшого количества энергии. Он не может этого сделать. Что ж, он не может этого сделать, потому что он не способен иметь, не так ли? Поэтому он должен держаться за что-то, не так ли? И всё это «не иметь», не так ли? Так что он не может прикоснуться ни к одной вещи, которая не хочет, чтобы её имели, потому что он не может использовать никакую силу, не так ли? Ведь у него нет никакого пространства, относительно которого он мог бы ориентироваться, и вы говорите: «Сотрите эту инграмму».

И он спросит: «Какую инграмму?» «Ну, ту...», и вы говорите: «Боже мой!»

Этот человек постоянно говорит: «Я должен от этого избавиться, я должен от этого избавиться! Что ж, я должен от этого избавиться. Интересно, почему я постоянно беспокоюсь о вязальных спицах, вязальных спицах, вязальных спицах? Я должен от этого избавиться». И он просто ходит туда-сюда... он выглядит так, будто он находится в пренатале, так и есть.

Вы просите его, чтобы он выдал вам этот пренатал, и он, вероятно, залезет в карманы и будет копать в них, когда вы начнёте говорить с ним об инграмме. Он не способен понять, что он драматизирует её. Почему? Потому что она является причиной, а он – следствием.

Так что на верхних уровнях шкалы тонов человек является причиной, и по мере того как он опускается от бытийности через действие к обладанию, он всё в большей и большей степени становится следствием того, что он имеет.

Больше всего свободы у человека было тогда, когда он очень мало имел и очень много ожидал, и он чувствовал себя совершенно опустошённым и терпел крах, когда в

конце концов получал что-то. И с того момента, когда он получал что-то, у него больше не было времени. Человек в тоне 1,5, который держится, держится, держится за что-то как сумасшедший, он держится за артрит, он держится за маленькую Бесси, держится за то, сё, пятое, десятое, он не собирается ничего отпускать и так далее, он собирается уничтожить это, но не собирается... нет движения, нет движения, нет... Что происходит с этим человеком? Бог мой, всё, что оказывается поблизости от него, просто притягивается к его телу как магнит: *ежик, бамс*. Вы проходите... вы избавляетесь от этой инграммы, вы проходите инграмму с этим человеком в тоне 1,5, вы проводите его через всю эту инграмму от начала и до конца, и вы говорите: «Что ж, давайте ещё раз пройдем её». Он снова проходит всю эту инграмму, и вы говорите: «Что вы чувствуете?»

«Никаких изменений».

«Давайте снова пройдем это». Но так вы ничего не добьётесь, вот и всё.

Вам нужно работать с этим до тех пор, пока он не сможет производить изменения. Вам нужно найти какую-нибудь область, где он может производить изменения, потому что у него нет времени. У него нет времени, потому что он владеет всем, чем только можно владеть. И всё, чем он владеет, относится к категории «не иметь». Если всё, чем он владеет, относится к категории «не иметь» и если некоторая часть относится к категории «иметь», то ему нужно держаться за «иметь», но это заставляет его держаться за «не иметь».

И первое, что вы услышите... что вы в первую очередь услышите от человека в тоне 1,5? Он скажет: «У меня нет времени. У меня нет времени на это». И вы увидите, как он сидит за своим столом в офисе на протяжении многих часов. И он говорит: «У меня нет времени на это. Меня ужасно торопят, я очень занят». Он посмотрит на вас с грустным выражением лица и шумно вздохнёт: «У меня нет времени ни на что». Вот он, у него нет ни на что времени. Совершенно верно. У него нет времени. Он просто так расстроен по поводу времени, его «иметь» и «не иметь» так перепутаны и уравновешены, что он не может с этим ничего сделать.

Начиная с этого уровня и ниже человек пытается избавиться от того, чем он владеет. Человек в тоне 1,1 пытается отбросить то, чем он владеет, и убраться оттуда ко всем чертям, потому что он знает, что он умирает. Он будет скрыто уничтожать то, чем он владеет, и пытаться избавиться от этого, отбросить это в сторону, но всё это не отцепится от него. У него недостаточно командной силы, чтобы сделать это. Человек в тоне 1,1 начинает пробиваться через инграмму, и он как бы перевернёт её набок и скажет: «Да, я полностью избавился от этого. Да, да, я прошёл это. Я прошёл это», а в конце сессии он убирает с инграммы свою ногу, и она *бамс*, и у него снова есть эта инграмма.

Вы говорите: «Что с вами сегодня? Я думал, мы вчера прошли это».

«О, так и было».

А? Вот вам пожалуйста.

Его время. Что происходит со временем человека в тоне 1,1? Бог мой, время -это господин. Всё остальное является следствием. Он является следствием всего.

Возможно, вы поймёте это лучше, рассматривая вот эту шкалу... вот эту шкалу. 40,0 – это бытийность. С точки зрения опыта, 40,0 – это бытийность. Так вот, выше уровня 40,0 может существовать бытийность и индивидуальность; но пространство -это один из фокусов, связанных с бытийностью. И бытийностью в этой вселенной являются координаты якорных точек пространства. Это и есть бытийность. Величина бытийности, которой может быть человек, определяется размером пространства, которое человек может охватить. Спостулированное свободное пространство. На западе есть владельцы больших ранчо. Их владения охватывали 480 тысяч квадратных километров и так далее, в своё время это были большие люди. Да, у них определённо было представление о бытийности. Пространство! Оно совершенно пустое.

Вы также обнаружите, что самые большие лгуны, которые когда-либо жили, вероятно, пришли из пространств, из больших пространств, наподобие этих. В космосе

среди экипажей космических кораблей есть ребята, которые действительно свободны и у которых действительно много пространства, и они не поймут вас, если вы спросите: «Что здесь является истиной?»

«Истиной? Не существует такого...»

Так вот, уровень 20,0 – это действие. А действие – это энергия... энергия. Но что самое забавное в этом, так это то, что на уровне 0,0 возникает взаимозависимость между объектом и бытийностью, что в сумме даёт действие. Очень трудно начать... очень трудно начать действовать, не имея объекта. Просто попробуйте начать действовать.

Кстати, в детстве человек драматизирует это так: он всё время говорит: «Если бы только у меня было ружьё и маска Рэда Райдера, тогда бы я мог быть». А потом, когда он становится совсем взрослым, у него есть деньги, чтобы купить все ружья и шляпы Рэда Райдера, которые вы только можете себе вообразить, но что он делает? В детстве он всё время пытался достать одежду, чтобы сыграть какую-то роль в пьесе, а будучи взрослым он всё время пытался доставать себе одежду. Он забыл, что нужно ещё и играть какую-то роль. Он уже ни к чему не готов.

Так что время – это на самом деле объект. Это взаимодействие между бытийностью и объектом, которое в результате даёт действие. Должна существовать взаимосвязь между уровнем 40,0 и уровнем 20,0, чтобы существовала деятельность и энергия. И отсюда мы получаем силу, и продукт силы, и всё остальное, в чём мы заинтересованы.

Так вот, эта нижняя шкала вот здесь, S-E-T, связана с опытом (E-X-P), и здесь рассматривается опыт человека. С точки зрения человеческого опыта, пространство – это бытийность, действие – это энергия и объект – это время. И если вы хотите провести процессинг человеку, у которого нет времени, то делайте это таким вот образом. Если вы хотите, чтобы у человека стало больше энергии, то вам нужно работать с его бытийностью и объектом, то есть с его пространством и объектом.

Вместо того чтобы слишком много внимания уделять в процессинге пространству, энергии и времени как таковым, вы можете поработать с бытийностью, действием и объектом. Или вместо того, чтобы работать в процессинге – как вы это делали в прошлом – с мыслями, бытийностью, объектом, объектом, и так далее и так далее, пытаюсь использовать такой подход, вы можете работать непосредственно с пространством, энергией и временем; потому что время – это просто комбинация «иметь – не иметь», только и всего.

Вы можете работать с этим напрямую, и таким образом вы можете привести в порядок преклира и добиться, чтобы он начал двигаться с бешеной скоростью. Но чтобы сделать что-либо подобное, вам нужно реабилитировать силу. Сила – это, конечно, промежуточный уровень, и чтобы получить силу, вам нужно пространство и частицы, которые представляют собой объекты. Вот таким образом всё это делается.

Завтра после обеда я расскажу вам об упражнении по созданию мокапов. Сегодня вечером мы поговорим об Аксиомах.

Давайте поужинаем.